

Труда - 1998.

Генерал - с. в.

ВЕЛИКАЯ ОТЗЫВЧИВОСТЬ ТАЛАНТА

Однажды, в далекую уже пору юности, мама застала меня у радиоприемника зареванным. "Что случилось?" — испугалась она. Я мог только кивнуть на матерчатую стенку старенького приемника и пробормотать: "Чайковский, "Манфред", Светланов..." Дальнейших объяснений не понадобилось. В великой музыке, в передаче ее феноменальным дирижером было столько мощи, трагизма, масштаб образов был таков, что это вызвало настоящее потрясение в душе.

С тех пор подобные потрясения приходили многократно. Последнее было совсем недавно, когда, чуть ли не стоя в переполненном Большом зале Консерватории, не смея пошевелиться, я вместе с сотнями других людей уносился духом в несказанные выси, буквально загипнотизированный божественными звуками Восьмой симфонии Малера. Дирижировал Евгений Светланов.

Силу его личности, его духовного посыла, его искусства трудно с чем-либо сравнивать. Если кто-то из современных дирижеров называть наследником великого Рахманинова, то в первую очередь этого достоин, думается, Евгений Светланов.

Тем более поразительно, что в современной России искусство мастера востребовано далеко не в

должной степени. Вспомните, когда вы видели и слышали выступление Светланова по одному из российских телеканалов, — боюсь, это было давно. А Большой театр, для славы которого музыкант сделал так много, уже почти десять лет не предоставляет ему возможности воплотить свои оперные и балетные замыслы. Не оттого ли Светланов в последние годы все больше времени проводит за рубежом, что для некоторых руководителей нашей культуры он стал слишком "привычной" фигурой, которую как бы можно и не замечать?

Для руководителей — может быть, но не для публики. Стоит объявить концерт Светланова, как тут же аншлаг. Это при нынешних-то трудностях жизни, дороговизне билетов, транспорта и всем прочем. Люди хотят чувствовать себя людьми, и музыкант своим искусством помогает им в этом.

Сегодня не хочется о грустном. Именно в эти дни Евгений Федорович отмечает свою замечательную дату. Присоединяясь к пожеланиям счастья-удачи юбиляру, уступаю слово тем, кто хорошо знает и любит этого удивительного человека.

Сергей БИРЮКОВ.

Тихон ХРЕННИКОВ, композитор

Для меня несомненно, что отечественная музыкальная культура играет в мире лидирующую роль. И точно так же Евгений Светланов занимает в нашей культуре исключительное, лидирующее место: он — самый талантливый, единственный наш гениальный дирижер. Об этом надо сказать прямо, никого не боясь обидеть.

Его творческий, профессиональный рост я наблюдал с самых ранних лет. Часто доводилось видеть его, потому что Женя был учеником композитора Шапорина, который жил в том же подъезде, что и я. Уже тогда о юноше заговорили, как о чрезвычайно одаренном композиторе и пианисте.

Но мы еще не знали, что это — только преддверие подлинной славы Светланова. Она пришла тогда, когда он, воспитанник замечательного дирижера и педагога Александра Васильевича Гаука, встал за дирижерский пульт — сперва в Большом театре, а потом и в Государственном академическом симфоническом оркестре.

С самого начала выявилась склонность Светланова прежде всего к русской музыке. Так, как он играет Чайковского, Скрябина, не играет никто. Вторую симфонию Рахманинова в его исполнении я не могу слушать без слез. Но со временем выяснилось, что он потрясающе интерпретирует и произведения западных композиторов — Бетховена, Вагнера, Малера...

Вспоминается такой эпизод. Лет 20 тому назад, во время празднования 200-летия американ-

ской конституции, нас, группу советских музыкантов — в том числе меня, Леню Когана и его сына Павла — пригласили в Америку. Был в этой группе и Светланов. У нас должны были состояться концерты с Филадельфийским оркестром.

Надо сказать, что в Америке Светланова тогда мало знали. Видимо, до оркестрантов его слава еще не дошла. И вот днем музыканты собрались на репетицию. Перед ними появился человек, который представился скромно: "Здравствуй. Вообще-то я композитор, а не дирижер. Ну, давайте порепетируем". И начал дирижировать Пятую симфонию Чайковского — сперва как бы между прочим, держа одну руку в кармане, облокотившись на загородку позади пульта. Постепенно и он, и музыканты загорались все сильнее. Он уже стоял в полный рост, дирижуя обеими руками, в движениях которых становилась зримой эта потрясающая, невероятная сила музыки, вся сложнейшая гармония ее оркестровых партий. Они сыграли симфонию от начала до конца без единой остановки. И тут весь оркестр буквально вскочил на ноги, поднялся ор: "Кто этот дирижер? Он гениален, мы такого еще не видели..."

Я счастлив, что премьеры всех моих оркестровых произведений проходили под руководством Светланова. А адажио из "Гусарской баллады" он часто играет на бис, притом так вытягивая кульминацию, что дух захватывает. Вот что такое Светланов — когда у самого автора захватывает дух от исполнения собственной музыки.

Хочу сказать еще и о том, что

Женя способен на настоящую дружбу. И в ней он удивительно постоянен. Когда в конце 80-х годов некоторые газеты начали кампанию травли меня — будто бы я на своем посту руководителя Союза композиторов душил все талантливое и прогрессивное в советской музыке, — Светланов, возмущенный этой клеветой, встал на мою защиту, нимало не думая о том, что стрелы могут быть направлены и против него. Он писал письма в газеты, в ЦК. Великая отзывчивость великого таланта на все, что происходит в жизни, в искусстве, — так бы я определил главную черту этой исключительной личности.

Николай ПЕТРОВ, пианист

Наше первое совместное выступление состоялось в начале 60-х годов. Мне часто доводилось играть со Светлановым — в нашей стране, в Америке, Канаде, Германии, Японии, Испании... Я не знаю другого дирижера, с кем Рахманинова было бы играть лучше, так сказать, "привольнее".

На память приходит случай, имевший место в Софии году в 74-м или 75-м. В программе значился Второй концерт Рахманинова, который мы никогда до того вместе не исполняли. И то ли инструменты оркестрантов вовремя не подвезли, то ли что-то другое стряслось — в общем, мы вышли на сцену битком набитого зала Софийской филармонии, так и не порепетиновав предварительно. Ситуация довольно рискованная. Но вот прозвучали первые аккорды фортепиано, вступил оркестр — и вдруг я почувствовал, что меня словно подхватили теплые, доб-

Фото Владимира НОВИКОВА.

Знаменитому дирижеру
Евгению Светланову
исполнилось 70 лет

рые, сильные руки и понесли по морю рахманиновской музыки. Я отдался этому полету полностью... То наше совместное музицирование не забуду никогда... А сейчас с радостью готовлюсь к новому выступлению: 11 ноября мы должны представить москвичам Третий концерт.

Господь награждал его без меры. Такого таланта хватило бы на десятилетия дирижеров. Какая потрясающая работоспособность — им записана вся русская симфоническая музыка, от Глинки до Мясковского, весь Малер. А какая невероятная мануальная техника — выразительная, точная, красивая...

И еще — ответственность и чувство стыда за свою работу. Это характерно для самых крупных музыкантов. Рахманинов никогда не уходил со сцены вприпрыжку: "Ух, здорово я сегодня сыграл!" Вот так же требователен к себе и Светланов.

Были времена, когда мы сближались, были — когда отдалялись. Но о значении этого человека в моей жизни свидетельствует хотя бы тот факт, что он является крестным отцом моей дочери.

70 лет — средний возраст для дирижера. Видимо, эта профессия стимулирует в организме деятельность таких центров и систем, которые обеспечивают долголетие. И дай Бог Евгению Федоровичу здоровья, а нам всем — новых встреч с его искусством.

Лариса ДОЛИНА, певица

Я познакомилась с Евгением Федоровичем на репетиции концерта "Шлягеры уходящего века", который год назад прошел в Большом зале Консерватории. Эту программу придумал он, и он же пригласил меня в ней участвовать. Просто позвонил и сказал:

— Лариса, я хочу, чтобы "Барселона", "Кабаре", "Нью-Йорк, Нью-Йорк" прозвучали в вашем

исполнении. Вы сможете. Вы — моя любимая певица.

Ну как я могла после таких слов знаменитого дирижера отказаться? Волновалась страшно, трепетала, как перед экзаменом. Накануне концерта Светланов в демократичной курточке и джинсах подошел ко мне и спросил:

— В чем вы собираетесь петь?

Он меня ошарашил. Меньше всего ожидала от него такого вопроса.

— Я специально купила платье к этому выступлению, Евгений Федорович. Вот собираюсь его надеть.

— Я недавно видел вас по телевизору в очень сексуальном обтягивающем наряде. Оденьтесь, пожалуйста, так же, — попросил Светланов. И опять я не могла отказать ему.

На репетициях и на концерте я поняла, какой он тонко чувствующий, эмоциональный дирижер. Надеюсь, наши встречи продолжатся. Евгений Федорович хотел бы показать программу "Шлягеры уходящего века" в Санкт-Петербурге и Париже. Я готова. Но для этого надо еще много репетировать. А еще — если бы мне предложили самой выбрать произведения для выступления с оркестром Светланова, то я бы, наверное, остановила выбор на оперной арии. Может быть, на арии Нормы. А может быть, на чем-нибудь из "Кармен". Дело в том, что я не боюсь экспериментировать. Наоборот, считаю, что каждый выход на сцену в новом амплуа — большой плюс для меня. Выступая вместе с блистательным оркестром Светланова, я еще раз убедилась в том, что мы недооцениваем нашего зрителя. Как ошибаются те музыкальные критики, которые пишут: "Публика — дура, съест все, что ей ни предложи". Глупости, та публика, которую я увидела, прекрасно понимает, что сегодня на астраде большинство кумиров — пустые и деревянные, а вот тут — настоящее искусство.

144